

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.35>

Карданова Бэла Баубековна, Гагуа Лейла Ахмедовна, Хубиева Лаура Наврузовна

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ ВОКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ У КУБАНСКИХ НОГАЙЦЕВ

В статье рассматриваются стилевые признаки вокальных жанров позднего формирования у кубанских ногайцев: песен-баллад (балладалык йырлар), песен-писем (йырлар-хатлар), обрядовых причитаний (бозлав) и песен-наставлений (осьиет). Выявляется, что все жанровые группы и подгруппы содержат типологически схожие и отличительные стилевые признаки, что является свидетельством форсированности в музыкальном фольклоре данной субэтнической группы жанровой системы, а происходящие диффузные процессы подтверждают диалектную природу изучаемых фольклорных жанров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/35.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 340-344. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

искусства воочию, а не по репродукциям. Дальнейшие исследования в обозначенной сфере, несомненно, перспективны. Они способны задействовать прежде обойденные вниманием архивные источники и обогатить представления об особенностях развития культуры и искусства в российской провинции.

Список источников

1. **Город у Красного Яра:** документы и материалы по истории Красноярска первой половины XIX века / сост. Г. Ф. Быконя. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1986. 320 с.
2. **Дараган С. И.** Обзор храма Благовещения в Красноярске с художественно-исторической стороны: рукопись машинописная. Красноярск, 24 октября 1920 г. // Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). О/ф 7886-109.
3. **Дело об исключении из подушного оклада красноярского мещанина живописца М. Хозяинова за выдающиеся способности в области живописи. 14 декабря 1816 г. – 11 января 1818 г.** // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 16.
4. **Исаева Н. Н.** Церковная живопись Приенисейского края XVII – начала XIX века. Красноярск: Платина, 2008. 288 с.
5. **Кочетков И. А.** Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. М.: Индрик, 2009. 1104 с.
6. **Мастера искусства об искусстве:** в 7-ми т. М.: Искусство, 1969. Т. 6. Искусство народов СССР XIV-XIX вв. 543 с.
7. **Российское законодательство X-XX веков:** в 9-ти т. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2. 520 с.
8. **Словцов П. А.** Историческое обозрение Сибири: в 2-х кн. Изд-е 2-е. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1886. Кн. 2. 765 с.
9. **Словцов П. А.** Письма из Сибири 1826 года. М.: Типография С. Селивановского, 1828. 112 с.
10. **Шаповалова Л. И.** К истории иконописания в Приенисейском крае (Красноярск, Енисейск) // Сибирская икона: альбом / ред. Е. В. Байдин и др. Омск: Иртыш-92, 1999. С. 220-223.

**SOCIAL STATUS OF THE ARTIST:
NEW DATA ABOUT THE KRASNOYARSK ARTIST MARTYN KHOZYAINOV**

Isaeva Nionila Nikolaevna, Doctor in Art Criticism, Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
isaevann@mail.ru

Kuklinskii P'ya Vladimirovich
Krasnoyarsk Regional Local Lore Museum
ikuk@mail.ru

The article considers the features of the social status of the Russian artists, mainly icon painters, in the XVI-XIX centuries. The composition and content of newly discovered archival documents revealing the sequence of the actions necessary to exit the bourgeois class and obtain the status of a "free artist" are analysed by the example of the biography of the Krasnoyarsk icon painter M. M. Khozyainov (about 1770-1817). Attention is paid to the peculiarities of the professional training of artists in the Russian province in the late XVIII – the early XIX century and the impossibility of changing their social status without obtaining academic education.

Key words and phrases: artist's social status; icon painter's training in province; possibility of changing social status; Russia; Siberia; Krasnoyarsk.

УДК 7; 392.1

Дата поступления рукописи: 29.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.35>

В статье рассматриваются стилевые признаки вокальных жанров позднего формирования у кубанских ногайцев: песен-баллад (балладалык йырлар), песен-писем (йырлар-хатлар), обрядовых причитаний (бозлав) и песен-наставлений (обсиет). Выявляется, что все жанровые группы и подгруппы содержат типологически схожие и отличительные стилевые признаки, что является свидетельством форсированности в музыкальном фольклоре данной субэтнической группы жанровой системы, а происходящие диффузные процессы подтверждают диалектную природу изучаемых фольклорных жанров.

Ключевые слова и фразы: кубанские ногайцы; функциональность; жанровая группа; жанровые признаки; исторические песни; песни-баллады; песни-письма; поэтический текст; мелодика.

Карданова Бэла Баубековна, к. искусствоведения, доцент

Гагуа Лейла Ахмедовна

Хубиева Лаура Наврузовна, к. пед. н., доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
BeKa-09@yandex.ru

**ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ ВОКАЛЬНОГО
ФОЛЬКЛОРА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ У КУБАНСКИХ НОГАЙЦЕВ**

Составной частью музыки устной традиции кубанских ногайцев является вокальный фольклор Нового времени, формирование которого начато в XIX в., но новый толчок жанрово-стилевого обновления обозначен XX в.,

с его глобальными социально-политическими потрясениями, оказавшимися переломными (кризисными) для ногайского народа. Все новационные процессы и явления того времени связаны с появлением новых социально-бытовых потребностей ногайского общества, обусловивших возникновение системы песенных функций и жанровой системы народных песен у кубанских ногайцев.

Однако этот жанровый пласт до настоящего времени не был объектом специального этномузыкалогического изучения. К немногочисленным публикациям, в которых собран и рассмотрен песенный фольклор этого исторического периода, можно отнести сборники «Ногай халк йырлары» (составитель С. А.-Х. Джанибекова) [5] и «Айт десениз, айтайым» (составитель А. И.-М. Сикалиев) [1], в которых опубликованы тексты песенных образцов позднего формирования, а также статьи автора данных строк («Характеристика некоторых ногайских песенных жанров (лирический род)», «Формирование жанров и стилевых норм ногайских народных песен в XIX-XX столетиях» [4]; «Обрядовые песни ногайцев (к характеристике жанров)»; «Современное бытование музыкального искусства ногайцев»), в которых даны краткие сведения о некоторых лироэпических и лирических жанрах нового формирования (строении их поэтических текстов, мелодических напевов, современном бытовании и т.д.).

Как видим, наличие малочисленности публикаций по обозначенной проблеме, а изданные статьи не дают полного представления о вокально-фольклорном наследии ногайцев Нового времени. До сих пор остаются неизученными многие его аспекты: жанровый состав и морфологические особенности народных песен, их исполнительские практики и т.д. Все перечисленные проблемы обусловили актуальность и выбор темы данного исследования.

Цель исследования – установить закономерности функционирования вокальных жанров в данной исполнительской традиции, их морфологические особенности. Выявляются жанроопределяющие признаки песен, их бытовое функционирование (целевая направленность), морфологические особенности, внутренние механизмы структурных трансформаций. Впервые в научный обиход введены музыкальные и этнографические материалы, полученные в ходе полевых исследований кубанской субэтнической группы с 1979 г. по 2017 г.

В результате многолетних полевых экспедиций по одиннадцати ногайским аулам Карачаево-Черкессии нами собран оригинальный корпус вокальных жанров, созданных народом в годы Великой Отечественной войны. При определении их жанровой принадлежности мы руководствовались положением об исторически сложившейся взаимосвязи жанра с его жизненным назначением, сочетанием в жанре двух основных функций – утилитарно-прикладной и эстетической. При этом основным критерием определения жанра народной песни выступает его функциональное назначение в жизни общества [3, с. 78].

На первом уровне мы объединили все собранные вокальные образцы в две жанровые группы по признакам приуроченности (обрядовые) и неприуроченности. Сложность осмысления жанровой принадлежности и стилевой специфики современных песен обусловлена самой природой вокальных произведений такого рода – обособленным развитием в них музыки и слова. Согласно утверждению И. И. Земцовского, некоторые жанры народной песенной поэзии в музыке не существуют, им соответствуют несколько самостоятельных музыкальных жанров [2, с. 193]. Данный вывод этномузыкалога в полной мере подтверждают наши полевые материалы. Часть собранных фольклорных образцов с военной тематикой логично объединяются в группу исторических песен, а по музыкальным признакам (функциональности, стилевым особенностям и т.д.) представляют другие, неоднородные жанровые группы. С учетом тематики, поэтики, функциональной специфики, а также музыкального стиля все исторические песни позднего формирования мы можем объединить в две жанровые группы: *песни-баллады (балладалык йырлар)* и *песни-письма (йырлар-хатлар)*. В поэтических текстах первой жанровой подгруппы описываются эпизоды военной жизни: сцены боевых сражений, гибель солдат и т.д. Записанная нами песня-баллада («1941 год») (Пример 1) [8], по утверждению информанта, создана очевидцем (участником) конкретного трагического события. Жанроопределяющими балладными признаками в этом фольклорном варианте выступают:

- повествовательность сюжета и его трагическое завершение (гибель солдата);
- монотекстовость (поэтический стих исполняется только на неизменный мелодический напев).

Функциональность данного произведения очевидна – она содержит в себе определенную информацию, а особое отношение народа к трагическим военным событиям оказалось фактором её долговечности и сохранности во времени.

Другая жанровая группа – *песни-письма* – создавалась солдатами и их родными и близкими. Функциональное назначение произведений такого рода – эмоциональная реализация человека, оказавшегося в кризисной ситуации (в данном случае таким фактором выступает война).

В распространенной у кубанских ногайцев «Песне Мурата Раскельдиева» [6] солдат пишет матери о тяготах военной жизни:

*Роцадынъ штабында
Кеше сайын коьп йыйын.
Сен билмейсинъ, каьрип анам,
Окоп казган бек кыйын.*

*В штабе Роци [станции]
Каждый вечер собрания.
Ты не знаешь, бедная мама,
Как трудно копать окопы.*

Строение поэтического текста, принцип стихосложения и мелодического развития данной песни близки предыдущей, но при этом у обоих образцов обнаруживаются отличительные признаки: монотекстовость первой и политекстовость второй песни, предполагающая использование одного мелодического напева на разные тексты.

Многочисленный полевой материал показал, что у кубанских ногойцев песни такого рода бытовали и в послевоенные годы. Один из таких вариантов («Сен эсима туьсесинь») (Пример 2) [8] создан женщиной в годы разлуки с сыном, служившим в Советской Армии. Песня изложена в традиционной четырехстрочной строфической форме с нестабильным силлабическим стихом, соотносящимся со столь же нестабильной метрикой мелодии, причем их уравнивание обеспечивается произвольным введением внутрислоговых распевов.

К сказанному добавим, что у данного образца по многим параметрам (принципу формообразования песенного напева, мелодике вопросо-ответного типа, монотекстовости) прослеживается сходство с балладными песнями. Отметим, что подобные смещения жанровых признаков (диффузные явления) в целом весьма характерны для песен позднего формирования.

Создателями и исполнителями песен-баллад, как и других жанров военного периода, были люди преклонного возраста, что определило их манеру пения – тихую декламацию мягким, заглушенным звуком.

Самостоятельную жанровую группу составили обрядовые причитания (*бозлав*) и песни-наставления (*оьсиет*), в которых военная тематика получила своеобразное жанровое воплощение в традиционных приуроченных жанрах. Уникальное произведение «оьсиет» (Пример 3) исполнила жительница а. Эркин-Юрт Т. А. Керейтова, которое было сочинено умирающей женщиной, решившей в такой необычной форме дать мужу свое предсмертное наставление [7]:

*Эгер дейим аькетпей турса солдатка,
Юрегинье туьйин этип аларсынъ.
Ийкрамсыз болса эгер бал(а)ларга,
Бир тартынмай тувра йолга саласынъ. /*

*Если не заберут тебя в солдаты,
Женись, с горечью на душе.
Если [она] будет жестокой к [нашим] детям,
Не стеснясь, гони ее.*

Данный фольклорный образец является ярким примером жанровой бинарности, при которой прослеживаются признаки песенного и плачeveго жанров. Так, поэтический текст песни имеет строфическую форму, состоящую из четырех мелодико-стихотворных строк, каждая из которых представлена стабильным одиннадцатисложником (4 + 4 + 3), а её музыкальная структура основана на поступательно-восходящем движении. К её типичным плачевым признакам можно отнести:

- относительно неширокий диапазон мелодики;
- построение всего напева на начальной мелоритмической попевке;
- стабильность ритмических ячеек;
- отсутствие в мелодии внутрислоговых распевов;
- завершение каждой строки секундовыми (плачевыми) форшлагами.

До конца XX в. у кубанских ногойцев сохранялись причитания (*бозлав*) женщин по поводу трагической гибели их родных и близких. К примеру, от жительницы а. Икон-Халк Карачаево-Черкесии Е. А. Наймановой записано обрядовое причитание «бозлав», созданное по поводу гибели двух братьев – Якуба и Исмаила (Пример 4) [9]:

*Сыйт этип йылайман. эки кардашымды айттып йылайман,
Кавгада оьлип калган аьрувлерим.
Ай-ай-ай-ай-ай, оу-оу-оу, ай-ай-ай. /*

*Горько плачу о двух братьях, говоря-говоря, плачу,
На войне погибли, мои хорошие.
Ай-ай-ай-ай-ай, оу-оу-оу, ай-ай-ай.*

Этот фольклорный образец является типичным для кубанских ногойцев обрядовым оплакиванием, признаки которого прослеживаются как в поэтическом тексте, так и мелодике. К наиболее характерным из них отнесём:

- импровизационность и женскую традицию исполнения (в данном случае – причитание сестры);
- обилие в тексте приемов аллитераций, ассонансов и параллелизмов;
- наличие мелодико-словесных рефренов, функцию которых выполняют ласкательные слова и фразы («Айланьп кетейим, аьруьв Якыбым-ав». / «Милый, хороший, родной Якуб, ой»; «Ай-хай, аьруьв кардашым-ав, ай». / «Ой, ой, хороший брат мой, ой») либо мелодические обороты из плачевых восклицаний («Ай-ай-ай-ай-ай, оу-оу-оу, ай-ай-ай», «ой!»);
- завершение мелодико-стихотворных фраз всхлипываниями и откровенным плачем;
- описание последствий гибели братьев («Сен кеткенли дуньямыз карань болган, аьруьв Якыбым-ав». / «Ты ушел, и весь мир черным стал, хороший Якуб, ой»);
- множество несимметричных во времени мелодических построений;
- общую тенденцию нисходящего мелодического контура.

Таким образом, анализ вокально-фольклорных жанров Нового времени у кубанских ногойцев, созданных в 40-50-е годы XX в., позволяет сделать ряд выводов:

1. Рассмотренный музыкально-поэтический пласт представлен жанровыми разновидностями: балладные песни (*балладальк йырлар*), песни-письма, плачи-причитания (*бозлав*) и предсмертные песни-наставления (*оьсиет*).

2. Все жанровые группы и подгруппы содержат отличительные стилевые признаки, что является свидетельством жанровой дифференциации и сформировавшейся в музыкальном фольклоре кубанских ногайцев системе жанров позднего периода.

3. Функциональность песен определяет их гендерно-возрастные признаки и манеру пения.

4. Заметное между жанрами стилевое сходство является признаком жанровой диффузии, также характерной для песен позднего формирования.

5. В перечисленных жанрово-стилевых признаках рассмотренных вокальных жанров прослеживаются стилевые черты музыки устной традиции кубанских ногайцев.

Список источников

1. **Айт десенъиз, айтайым... (Если просите, спою...)** / сост. А. И.-М. Сикалиев. Черкесск: Карачаево-Черкесская областная типография, 1971. 144 с.
2. **Земцовский И. И.** О системном исследовании фольклорных жанров в свете марксистско-ленинской методологии // Проблемы музыкальной науки: сб. статей / ред. И. И. Земцовский. М., 1972. Вып. I. С. 169-197.
3. **Карданова Б. Б.** Жанровый состав вокального фольклора кубанских ногайцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 3. С. 78-81.
4. **Карданова Б. Б.** Формирование жанров и стилевых норм ногайских народных песен в XIX-XX столетиях // Филология, искусствоведение и культурология в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2011. С. 134-139.
5. **Ногай халк йырлары (Ногайские народные песни)** / сост. С. А.-Х. Калмыкова. М.: Наука, 1969. 216 с.
6. **Полевые материалы автора статьи Кардановой Б. Б.** 1979 г. в а. Кизил-Юрт Хабезского района КЧАО. Инф. Булатов А. 1928 г.р.
7. **Полевые материалы автора статьи Кардановой Б. Б.** 1979 г. в а. Эркин-Юрт Адыге-Хабльского района КЧАО. Инф. Керейтова Т. А. 1930 г.р.
8. **Полевые материалы автора статьи Кардановой Б. Б.** 1980 г. в а. Адиль-Халк Адыге-Хабльского района КЧАО. Инф. Дюрменова М. А. 1929 г.р.
9. **Полевые материалы автора статьи Кардановой Б. Б.** 1981 г. в а. Икон-Халк Адыге-Хабльского района КЧАО. Инф. Найманова Е. А. 1916 г.р.

Пример 1

$\text{♩} = 80$

1. Йыр - ма э - кин - ши и - юнь - де

Гыт - лер кав - га бас - ла - ган.

Ше - ше - кей - дей аь - руьв яс - лар

А - та юр - тын тас - ла - ган.

Пример 2

$\text{♩} = 80$

1. Сен э - си - ме туь - се - синь,

Ба - сым - ды ю - вып та - ра - сам.

Э - ки коь - зим яс - ла - на - ды,

Кар - тиш - ке - нье ка - ра - сам.

Пример 3

$\text{♩} = 100$

1. Кав - га шы - гып, ка - лай я - ман я - шай - ман,
 Не тап - сам - да, ас э - тип мен а - шай - ман.
 Он - нан э - се бер - сень э - кен я - ным - ды,
 Ка - ра ер - ге сал - сам э - кен ка - ным - ды.

Пример 4

$\text{♩} = 100$

Ай - ла - нып ке - те - йим, аь - руьв Я - кы - бым - ав.
 Кы - зыл бай - рак - ты кол - га а - лып
 ке - те - я - тыр, аь - руьв Я - кы - бым - ав.
 Ай - ай - ай - ай - ай - ай.
 Оу - оу - оу ай - ай - ай.

GENRE-STYLISTIC FEATURES OF WAR-TIME VOCAL FOLKLORE OF THE KUBAN NOGAIS

Kardanova Bela Baubekovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Gagua Leila Akhmedovna

Khubieva Laura Navruzovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
*Karachaevo-Cherkessky State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk
 Beka-09@yandex.ru*

The article discusses the stylistic features of the Kuban Nogais' late-formation vocal genres: ballad songs (*балладалык йырлар*), songs-letters (*йырлар-хатлар*), ceremonial lamentations (*бозлавл*) and songs-admonitions (*оьсуем*). It is revealed that all the genre groups and subgroups contain typologically similar and distinctive stylistic features that is the evidence of the forced character of the genre system in the musical folklore of this sub-ethnic group, while the occurring diffuse processes confirm the dialect nature of the considered folklore genres.

Key words and phrases: the Kuban Nogais; functionality; genre group; genre features; historical songs; songs-ballads; songs-letters; poetic text; melodic.